

РАЗНОВИДНОСТИ НЕМЕЦКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРАВА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Рассматриваются различные формы немецкого средневекового права, получившие распространение на белорусских землях ВКЛ и Речи Посполитой в периоды Средневековья и Нового времени. Формы представляют собой, с одной стороны, городское право, с другой — правовые сборники. К первым формам относятся Магдебургское городское право, а также производные от него Ноймарктское и Кульмское городские права. Привилегия архиепископа Вихмана, дарованная им городу в 1188 г., является самым старым документом из дошедших до наших дней, содержащим упоминание о Магдебургском городском праве. Кульмское городское право получило свое название согласно учредительной грамоте для Кульма и Торна, получившей название «Кульмской грамоты» и изданной 28 декабря 1233 г. Появление Ноймарктского права (*ius novifogense*) мотивировало правовое послание шеффенов города Галле, датированное 1235 г. Вторые формы представлены польскоязычными переводами XVI века немецких источников-оригиналов, таких как «Саксонского Вейхбильда», сделанными Варфоломеем Гроицким и Павлом Шербичем.

The article contains original research of various forms of medieval German law which was circulated through the Belarusian lands of the Grand Duchy of Lithuania and the Polish—Lithuanian Commonwealth during the Middle Ages and the era of Modernity. On the one hand these forms were ones of urban law, and on the other hand these ones were law codices. The first category includes Magdeburg urban law and two of its branches, Neumarkt and Kulm laws. The privilege of 1188 granted by Archbishop of Wiegmann to the citizens is the oldest document in which Magdeburg urban law is mentioned. Kulm urban law took its name from the constitutive charter of Kulm and Thorn, so-called *Kulmer Handfeste* of December 28, 1233, while Neumarkt law (*ius novifogense*) began with the Schoffen-books of Halle (1235). The second category includes sixteenth-century Polish translations of original German sources such as «Saxon Weichbild» which was translated by Bartosh Groicki and Pavel Scherbich.

Ключевые слова: формы немецкого средневекового права, Магдебургское городское право, Кульмское городское право, Ноймарктское городское право, Привилегия архиепископа Вихмана 1188 г., Кульмская грамота 1233 г., Правовое послание шеффенов Галле г. Ноймаркт 1235 г., Варфоломей Гроицкий, Павел Шербич, «Саксонский Вейхбильд».

Keywords: Forms of medieval German law, Magdeburg urban law, Neumarkt law; Kulm law, The privilege of Archbishop of Wiegmann (1188), The Kulmer Handfeste (1233), The Schoffen-books of Halle (1235), Bartosh Groicki, Pavel Scherbich, The Saxon Weichbild.

Келер Вольга Барысаўна — дактарант кафедры гісторыі новага і найвейшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

На белорусских землях Великого княжества Литовского (ВКЛ) и Речи Посполитой (РП) в Средние века и Новое время было распространено Магдебургское городское право, а также Кульмское и Ноймарктское городские права. Два последних вида городского права являются производными от первого.

Кроме вышеуказанных видов городского права можно говорить об использовании судами белорусских магдебургских положений польско-язычных переводов средневековых правовых сборников Германии, осуществленных в XVI в. Варфоломеем Гроицким и Павлом Щербичем.

К сожалению, можно назвать лишь несколько авторов, которые указывали все виды немецкого права, нашедшие распространение и применение на белорусских землях в Средние века и Новое время. К ним относятся: из классиков — М. Ф. Владимирский-Буданов [1], М. В. Довнар-Запольский [2] и т. д.; из современных авторов — С. П. Стреньковский [3], О. Б. Келлер [4] и др.

Другие авторы занимались рассмотрением и анализом разных видов немецкого права по отдельности. Это в первую очередь ученые, которые изучали Магдебургское городское право на белорусских землях ВКЛ и РП. Среди них следует назвать труды Ф. И. Леонтовича [5], З. Ю. Копысского [6—8], А. П. Грицкевича [9,10], И. А. Юхо [11], Н. В. Мисаревич [12], М. Д. Макарова [13], статьи А. Б. Довнара [14] и многих-многих других. Отдельные исследователи упоминали в своих работах «Саксонское Зерцало» (М. К. Любавский [15] и иные). Третьи писали об использовании белорусскими судебными учреждениями того времени работ польских юристов Варфоломея Гроицкого и Павла Щербича. Это, в первую очередь, Ф. В. Тарановский [16] и Г. В. Дербина [17].

Самым неисследованным вопросом для специалистов остается дарование белорусским городам ВКЛ и РП Кульмского и Ноймарктского городских прав. Об этом можно почерпнуть сведения лишь у очень небольшого количества ученых: М. В. Довнар-Запольского [2, с. 329—335], С. П. Стреньковского [3, с. 140—143], О. Б. Келлер [4, с. 103]. Так что будем надеяться, что после ознакомления с данной статьей найдется человек, способный пополнить наш кругозор данными о трансферте Кульмского и Ноймарктского прав на белорусские земли в Средние века и Новое время.

Магдебургское городское право. Магдебургское городское право — право Остфалии, саксонской правовой семьи. Магдебургское право — одна из наиболее известных систем городского права, сложившаяся в

городе Магдебург, согласно которой экономическая деятельность, имущественные права, общественно-политическая жизнь и сословное состояние горожан регулировались собственной системой юридических норм. Это способствовало росту роли городов как центров производства и товарно-денежного обмена. Источники Магдебургского права определяли организацию ремесленного производства, торговли, порядок избрания и деятельности городского самоуправления, цеховых объединений ремесленников и купечества и т. п.

Еще в 994 г. привилегии магдебургских торговых людей были переданы далее Кведлинбургу. О городском праве в этот период времени, однако, говорить еще рано. Можно констатировать влияние отдельных правовых норм, существовавших в Магдебурге, на другие города уже начиная с середины XII в. Так, например, Магдебургское право было пожаловано Стендалю в 1160 г., Лейпцигу — в период с 1156 по 1170 г., Ютеборгу — в 1174 г. В последующие годы большое количество других городов, и прежде всего, только основанных, получают Магдебургское право.

По-другому выглядела ситуация в 1188 г., когда архиепископ Вихман [18] даровал Магдебургу городское право. Привилегия архиепископа Вихмана, дарованная им городу в 1188 г., является самым старым документом из дошедших до наших дней, содержащим упоминание о Магдебургском городском праве [19, с. 1—2]. Хотя не исключено существование более ранних редакций. Помимо предписания жителям порядка проведения городских собраний, привилегия содержит упрощение процессуального порядка судебного процесса для приезжих торговцев.

Силезский герцог Генрих I Бородатый наделяет Магдебургским правом целый ряд поселений подвластной территории. В 1211 г. копия привилегии архиепископа Вихмана была направлена в Гольдберг [20, с. 80]. Впоследствии герцогу Генриху I было послано «поучение» магдебургских шеффенов о принципах их права, не содержащее точной даты составления. В 1235 г. по просьбе герцога Генриха шеффены города Галле посылают изложение своего права вновь основанному городу Ноймаркт (Новый Торг). В тексте, однако, конкретно зафиксировано название этого права как Магдебургского: «*Nic continentur jura aliqua de Hallis et de Meydeburc*» [21, с. 132]. Данное обстоятельство позволяет полагать, что до 1235 г. шеффены города Галле судили по Магдебургскому праву. Дальнейшие «поучения» получают города Бреслау в 1261 и 1295 гг., Гёрлиц в 1304 г., Кульм в 1338 г., Швайдниц в 1363 г., Галле в 1364 и Ютеборг

в 1367 г. [22, с. 512]. По причине дарования Магдебургского права другим городам и послания в них «поучений» магдебургских шеффенов термин «Магдебургский Вейхбильд» следует рассматривать не только как действующее в Магдебурге специальное городское право, но и как право, которое с различными модификациями действовало во многих других городах.

Связь Магдебурга как главного центра Магдебургского права с другими городами выглядела следующим образом: Суд шеффенов Магдебурга, являясь наивысшей инстанцией для судов шеффенов многочисленных городов, на запрос конкретного города или одной из партий, принимающих участие в процессе, шлет вполне конкретные общие и частные наставления шеффенов в виде судебных решений.

О важной роли Магдебургского права свидетельствует тот факт, что в магдебургский суд шеффенов за юридическими советами обращались не только города, живущие по нормам Магдебургского права, но и другие, руководствовавшиеся своим собственным или дарованным им, но отличным от Магдебургского, правом. При этом запрос в суд шеффенов города Магдебурга не являлся бесплатным, а напротив, был связан со значительными затратами.

Интересен следующий момент. Несмотря на огромное значение Магдебургского права для других городов в разных странах, в самом Магдебурге никогда не существовало Кодекса городского права. Лишь в 1568 г. городской Совет публикует «Вилькюр города Магдебурга». Но он ни в коей мере не является полным собранием правовых постановлений и приговоров. Конфиденциальные записи суда шеффенов города Магдебурга, такие, в частности, как внушительный по объему регистр посланных юридических разъяснений, были уничтожены в 1631 г. при захвате города войсками имперского полководца Тилли [23, с. XI].

Толкование содержания Магдебургского права возможно, таким образом, лишь при обращении к конкретным судебным решениям или собраниям приговоров суда, посланным непосредственно из Магдебурга в другие города или появившимися за пределами собственно Магдебурга. Речь идет как о юридических советах шеффенов города Магдебурга, так и о советах шеффенов других городов, судивших по Магдебургскому праву, прежде всего судах шеффенов городов Лейпцига и Галле. Из судебных решений дрезденских шеффенов и шеффенов г. Дона также можно получить четкое представление о содержании Магдебургского права. Во многих правовых сборниках и собраниях городского права также

находится часть актов и документов, дающих возможность ознакомиться с содержанием и смыслом Магдебургского права [24]. В целом же убедительная систематизация этих правовых источников отсутствует.

Магдебургское право распространилось на территории ВКЛ после заключения первой (Кревской) унии 1385 г. с Польшей. В распространении Магдебургского права был заинтересован великий князь Ягайло, стремившийся, раздавая грамоты городам, привлечь на свою сторону местную элиту. На территории современной Беларуси, входящей в состав ВКЛ, по мнению З. Ю. Копысского, 28 городов и местечек в XIV—XVI вв. имели Магдебургское право, что отражено в привилеях и подтвердительных грамотах (ок. 110 единиц) [6]. По подсчетам А. Довнара в период с 1390 по 1762 г. Магдебургское право в разных вариантах (магдебургское, кульмское и иное) имели 52 населенных пункта [25, с. 241—243].

Первым белорусским городом ВКЛ, получившим Магдебургское право, был Брест — в 1390 г., затем Гродно — в 1391 г., в 1441 г. — Слуцк, в 1498 — Полоцк, в 1499 — Минск, в 1503 — Волковыск, в 1511 — Новогрудок, в 1569 — Радошковичи, в 1577 — Могилев, в 1581 г. — Несвиж.

С получением привилея на Магдебургское право город освобождался от многих повинностей, а горожане получали право на свободную торговлю, на земельные владения вокруг города для выпаса скота, для охоты и рыбной ловли и др. Вместо многочисленных существовавших ранее натуральных повинностей горожане (мещане) платили только денежный налог определенного размера. Жители могли заниматься ремеслом, земледелием, торговлей. Имели право выбирать городские органы управления — магистрат, заседавший в ратуше; создавать ремесленные профессиональные объединения — цехи. Введение Магдебургского права способствовало развитию торговли, так как для мещан вводились льготы в виде освобождения от торговых пошлин на всей территории Великого княжества Литовского. Это способствовало в первую очередь росту экономического могущества государства.

Магистрат — городское управление, избираемое мещанами и независимое от воевод и старост, возглавлял войт (представитель шляхты или богатых мещан). Он собирал налоги, управлял общественными работами, осуществлял контроль за торговлей, выполнял функции судебных органов и др. Таким образом, города превращались в крупные торгово-ремесленные центры, для которых Магдебургское право играло немалую роль в укреплении гарантий экономической стабильности и

являлось привлекательным фактором в увеличении численности городского населения за счет беглых крестьян. Получая гарантии частной собственности, горожане стремились укрепить свое экономическое положение, что создавало благоприятные условия для социально-экономического развития городов ВКЛ.

Однако следует подчеркнуть, что Магдебургское право на территории ВКЛ применялось в соответствии с конкретными местными условиями и подвергалось изменениям в случае необходимости. Например, рассматривая правовой статус войта, некоторые исследователи считают, что ему подчинялся магистрат. Особенностью Магдебургского права на территории ВКЛ было сохранение роли веча или общего собрания горожан при решении важных для города вопросов.

Кульмское городское право. Кульмское городское право получило свое название от учредительной грамоты для Кульма и Торна, изданной 28 декабря 1233 г. [26, с. 81]. В период с XIII по XVIII в. кульмский вариант Магдебургского городского права использовался в более чем 200 городах. Эти города находились на землях Тевтонского Ордена в Пруссии и на некоторых территориях польско-литовского государства [27, с. 64]. Прежде всего привилегии на городское самоуправление получили первые основанные Тевтонским Орденом города — Торн (1231) и Кульм (1232). Оба города (Торн и Кульм) служили важными инстанциями для дальнейшего распространения немецкого права в восточном направлении.

Первоначальный вариант Кульмской грамоты 1233 г. был предоставлен в Торне представителям торнской и кульмской общин ландмейстером Пруссии Германом фон Бальком от имени магистра Ордена Германа фон Зальца. Современная польская исследовательница Данута Яницка подчеркивает, что «целью дарования данной привилегии и его выгодных положений было не что иное, как привлечение немецких колонистов» [28, с. 73]. Документ хранился в городской ратуше Кульма, но был утрачен в результате пожара в 1244 г. Учитывая обращения жителей Кульма и Торна касательно утраты грамоты, текст был восстановлен с санкции Эберхарда фон Саяна, магистра немецкого отделения Ордена 1 октября 1251 г., но с небольшими отличиями.

Фундаментом для Кульмской грамоты было Магдебургское право. Это обозначало, в частности, что Кульмская грамота предусматривала отправление правосудия (судопроизводство) в соответствии с Магдебургским правом. Однако нельзя не отметить, что помимо Магдебург-

ского в ней использовались также нормы силезского и фламандского прав. Так, например, под влиянием силезского права денежные штрафы снизились в два раза [29, с. 321; 342].

Современный российский исследователь и автор перевода «Кульмской грамоты» А. Л. Рогачевский считает, что, несмотря на достаточно широкий спектр вопросов, зафиксированных в грамоте, можно попытаться свести содержание статей источника к нескольким основным «сюжетам», а именно: Статьи 1 и 4 касаются внутреннего устройства Кульма и Торна (как Кульм, так и Торн были признаны городами в правовом смысле слова и получили право на самоуправление). Статьи 2, 3 и другие содержат описания угодий, отведенных Кульму и Торну для ведения сельского хозяйства, рыболовства и охоты. Статьи 6, 8—11, 15—21, 23 освещают условия, согласно которым горожанам позволялось владеть недвижимостью, нести за нее повинность и т. п. Статьи 1, 5, 6, 9, 11—14, 22, 24 затрагивают вопросы, связанные с правами Ордена как суверена в Кульмской земле. Статьи 7 и 21 рассматривают отношения горожан и Ордена с местными церковными учреждениями. И наконец, три последние статьи 22—24 повествуют о введении единой монеты, унификации мер земельной площади и уничтожении всех пошлин. Их действие распространялось не только на Торн и Кульм, но и на всю Кульмскую землю в целом [26, с. 82].

Отдельные ученые утверждают, что Кульмское право имели некоторые города Пинского повета, но какие конкретно — неизвестно. Зато можно абсолютно достоверно утверждать, что Кульмским правом были наделены следующие города ВКЛ: из великокняжеских — Наров (27 июня 1516 г.), Клешчели (22 марта 1523 г.), Крабов (17 декабря 1528 г.), Мельник, Ганёнз, Тыкотин и др.; из частновладельческих — местечко Мукабоды на Подляшье (9 августа 1510 г.), Ванев и иные [3, с. 140—143].

Ноймарктское городское право. Ноймаркт получил Магдебургское право не из самого Магдебурга, а при посредничестве города Галле. В 1210 году были установлены первые контакты между Ноймарктом и этим городом [30, с. 133]. Правовое послание шеффенов города Галле, датированное 1235 г., мотивировало появление Ноймарктского права (*ius noviforense*), т. е. одного из вариантов Магдебургского городского права [31, с. 30]. Около 500 городских и деревенских поселений переняли впоследствии Магдебургское городское право в Ноймарктском варианте [30, с. 133].

В 1424 г. Ноймарктское городское право было даровано городу Сокол современного Дрогичинского района [4, с. 103].

Книги Гроицкого и Щербича — единственные памятники немецкой правовой мысли белорусских городов РП. Памятники Магдебургского права РП распадаются на две группы: 1) подлинные памятники: Landrecht (Speculum Saxonum) и Weichbild (Jus Municipale), длительное время известные в Польше в различных немецких и латинских списках, а с 1535 г. исключительно в тексте Яскера; 2) местные памятники, каковыми являлись работы Церазина, Яна Цервуса Тухольчика [32], Варфоломея Гроицкого и Павла Щербича [16, с. 33].

Какие же из этих памятников — подлинные или местные — применялись в белорусских магдебургиях РП? Согласно проведенному мной анализу целый ряд судебных актов различных магдебургий свидетельствует о том, что в судах белорусских городов РП однозначно применялись не подлинные, а местные польские книги Магдебургского права, т. е. работы В. Гроицкого и П. Щербича.

Сразу следует упомянуть, что книги Гроицкого и Щербича представляют собой польские изложения Магдебургского права, действовавшие в судах белорусских магдебургий в польском подлиннике. Существовали переводы некоторых из них на русский язык, но они были крайне несовершенны, а главное — редки. «Большинство русских переводов, — сообщает в своем ставшем классическим произведении выдающийся исследователь конца XIX в. Ф. В. Тарановский, — возникло после прекращения польского владычества вследствие ослабления знания польского языка» [16, с. 51].

Судебные акты многих магдебургий (например, Брестской, Кобринской и др.) [33] содержат не только ссылки на ту или другую страницу произведений П. Щербича и В. Гроицкого, но и дословно целые выдержки из них. Подобные ссылки и выдержки используются не только в судебных делах о применении смертной казни, но и в целом ряде уголовных и гражданских дел. Интересен тот факт, что в судебных актах, записанных по-польски, выдержки из Гроицкого и Щербича приводятся в подлиннике; в актах же, зафиксированных по-русски, отдельные термины переводятся.

Немаловажно, что ссылки на труды Гроицкого и Щербича делаются чаще всего не судом, а сторонами в судебных прениях, которые ведут в большинстве случаев не сами стороны, а их адвокаты (прокураторы). «Историко-юридические материалы» содержат информацию о наличии

в то время в белорусских городах РП профессиональных адвокатов. В качестве примера следует упомянуть пана Христофора Козарина, деятельность которого в городе Полоцке приходится на период с 1652 по 1683 г.; а также современных ему адвокатов пана Михаила Жоховского и пана Александра Шпаковича [34].

Особенно изобилуют ссылками на книги Щербича и Гроицкого именно те дела, которые велись при помощи адвокатов. Это дает нам основание полагать, что эти адвокаты были если не профессиональными юристами, то, по крайней мере, знатоками в области польской литературы Магдебургского права. Кроме того, именно они, по всей видимости, оказывали весьма существенное влияние на распространение работ Щербича и Гроицкого в белорусских городах РП. Только их влиянием объясняется факт быстрого ознакомления мещан белорусских магдебургий РП с польскими книгами Магдебургского права. В качестве примера можно привести город Могилев, получивший Магдебургское право в 1577 г., в суде которого уже в 1585 г. в одном из дел, а точнее, в деле о краже, приведен ряд выдержек из «Порядка» В. Гроицкого, которые использовали как стороны, так и суд [35]. Название «Порядок», по мнению Ф. В. Тарановского, было общим для всего собрания сочинений Гроицкого [16, с. 190].

Таким образом, можно утверждать, что в XVI—XVII вв. в РП наблюдался повышенный интерес к юриспруденции. Одни юристы (В. Гроицкий, П. Щербич и др.) содействовали распространению права своей литературной деятельностью; другие (Христофор Козарин, Александр Шпакович, Михаил Жоховский и т. п.) своей адвокатской деятельностью претворяли работы первых в жизнь [16, с. 47].

Важно отметить еще один немаловажный момент: Магдебургское право в белорусских городах РП было не номинальным, а действующим; оно применялось в судах в польских изложениях Гроицкого и Щербича. Но наряду с Магдебургским правом в судах действовало и применялось местное обычное право [16, с. 55].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Немецкое право в Польше и Литве. СПб. : Манускрипт, 1868. 312 с.
2. *Довнар-Запольский М. В.* Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Киев : Тип. ун-та св. Владимира Акц. о-ва печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1901. IV. Т. 1. 807 с.

3. *Стрэнкоўскі С. П.* Прывілеі і вольнасці беларускіх гарадоў з нямецкім правам у канцы XIV — канцы XVIII ст. Мінск : МГІРА, 2008. 251 с.
4. *Keller O.* Geschichte, Quellen und Literatur des Magdeburger Rechts in weißrussischen Ortschaften des Großfürstentums Litauen // Rechts- und Sprachtransfer in Mittel- und Osteuropa / Hrsg. von E. Eichler und H. Lück. Berlin : De Gruyter Recht, 2008. S. 103—140. 332 s.
5. *Леонтович Ф. И.* Сословный тип территориально-административного состава Литовского государства и его причины. Спб. : Тип. В. С. Балашова и Ко, 1895. 56 с.
6. *Копыцкий З. Ю.* Магдебургское право в городах Белоруссии (конец XV — первая половина XVII в.) // Советское славяноведение. 1972. № 5. С. 26—41.
7. *Копыцкий З. Ю.* Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI — первой половине XVII века // Акад. наук БССР, Ин-т ист. Минск : Наука и техника, 1975. 191 с.
8. *Копыцкий З. Ю.* Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI — первой половине XVII в. // Акад. наук БССР, Ин-т ист. Минск : Наука и техника, 1966. 227 с.
9. *Грицкевич А. П.* Частновладельческие города Белоруссии в XVI—XVIII вв. (Социально-экономическое исследование истории городов). Минск : Наука и техника, 1975. 248 с.
10. *Грицкевич А. П.* Социальная борьба горожан Белоруссии (XVI—XVIII вв.). Минск : Наука и техника, 1979. 152 с.
11. *Юхо И. А.* Правовое положение населения Белоруссии в XV веке. Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1978. 141 с.
12. *Місарэвіч Н. В.* Магдэбургскае права на Беларусі : манаграфія. Гродна : ГрДУ, 2003. 107 с.
13. *Макараў М. Д.* Ад пасада да магдэбургіі: прававое становішча насельніцтва местаў Беларускага Падзвіння ў XIV — першай палове XVII ст. Мінск : УП «Экаперспектыва», 2008. 248 с.
14. *Доўнар А. Б.* Пацвярдзальны прывілей Полацку 1633 г. (нарыс з гісторыі Полацка 30-х гадоў XVII ст.) // Полацкія гістарычныя запіскі. Т. 1. Полацк, 2004. С. 43—49.
15. *Любавский М. К.* Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. Исторические очерки. М. : Университетск. тип., 1892. 998 с.
16. *Тарановский Ф. В.* Обзор памятников Магдебургского права западнорусских городов литовской эпохи. Варшава : Типография Варшавского уч. округа, 1897. II. 201 с.
17. *Дзёрбіна Г. В.* Крыніцы Магдэбургскага права ў Вялікім Княстве Літоўскім XVI ст. // Магдэбургскае права на Беларусі : матэрыялы навук. канф., прысвечанай 500-годдзю выдачы гораду Мінску граматы на Магдэбургскае права (Мінск, 26 сакавіка 1999 г.). Мінск : БДУ, 1999. С. 14—21.
18. *Lieberwirth R.* Das Privileg des Erzbischofs Wichmann und das Magdeburger Recht (= Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig, Philolog. histor. Klasse, Bd. 130, H. 3). Berlin : Akad. Verlag, 1990. 28 s.
19. *Magdeburger Rechtsquellen / Hrsg. von Paul Laband.* Königsberg : Hübner, 1869. ND Aalen : Scientia Verl., 1967. 148 s.
20. *Gaupp E. Th.* Das alte Magdeburgische und Hallische Recht: ein Beitrag zur deutschen Rechtsgeschichte. Breslau : Josef Max und Komp., 1826. XVI, 354 S. ND Aalen : Scientia Verlag, 1966. XVI. 354 s.

21. *Meuten L.* Die Erbfolgeordnung des Sachsenspiegels und des Magdeburger Rechts. Ein Beitrag zur Geschichte des sächsisch-magdeburgischen Rechts. Rechtshistorische Reihe. Band 218. Frankfurt am Main u. a. : Peter Lang, 2000. 351 s.
22. *Stobbe O.* Geschichte der deutschen Rechtsquellen : 2 Bde. Braunschweig : Schwetschke, 1860—1864. Bd. 1. 1860.
23. Magdeburger Recht. Band I : Die Rechssprüche für Niedersachsen / Hrsg. von Freidrich Ebel. Köln u. a. : Böhlau Verlag, 1983. XXIV. 367 s.
24. *Rehme P.* Über Stadtbücher als Geschichtsquelle. Halle : Waisenhaus, 1913. 32 s.
25. *Доўнар А.* Магдэбургскае права // Вялікае Княства Літоўскае: энцыкл.: у 3 т. Мінск : Беларус. энцыкл., 2006. Т. 2. 788 с.
26. Кульмская грамота — памятник Пруссии XIII в. / А. Л. Рогачевский. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2002. 368 с.
27. *Janicka D.* Die Rezeption des Sachsenspiegels und des Magdeburger Rechts am Beispiel von Thorn im Kulmer Land // Rechts- und Sprachtransfer in Mittel- und Osteuropa / Hrsg. von E. Eichler und H. Lück. Berlin : De Gruyter Recht, 2008. S. 61—74. 332 s.
28. *Janicka D.* Zur Topographie der Städte des Magdeburger Rechts in Polen: das Beispiel Kulm und Thorn // Lück, H. — Puhle, M. — Ranft, A. (Hg.). Grundlagen für ein neues Europa. Das Magdeburger und Lübecker Recht im Spätmittelalter und Früher Neuzeit. Köln u. a. : Böhlau, 2009. S. 68—81. 322 s.
29. *Schubart-Fikentscher G.* Die Verbreitung der deutschen Stadtrecht in Osteuropa (=Forschungen zum deutschen Recht IV, 3). Weimar: Verlag Herm. Böhlau Nachf., 1942. 567 s.
30. Davies Norman — Moorhouse Roger. Die Blume Europas : Breslau — Wroclaw — Vratislavia; die Geschichte einer mitteleuropäischen Stadt. München : Droemer, 2002. 702 s.
31. IVS SAXONICO-MAIDEBVURGENSE IN ORIENTE. Band 2: Sächsisch-magdeburgisches Recht in Polen. Untersuchungen zur Geschichte des Rechts und seiner Sprache / Hrsg. von Inge Bily, Wieland Carlsund Katalin Cönczi. Berlin : De Gruyter Recht, 2011. 481 s.
32. *Koranyi K.* Joannes Cervus Tucholiensis i jego dziela // Przewodnik historyczno-prawny. Czasopismo kwartalne. Zecz 1. Lwow, 1930. S. 1—29.
33. Акты, издаваемые Виленской Археографической Комиссией. Том VI. Вильна : В Типографии губернского правления, 1872. 593 с.
34. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. Витебск : Печатано в типографии Витебского губернского правления, 1875. Вып. VI. 409 с.
35. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. Витебск : Печатано в типографии Витебского губернского правления, 1876. Вып. VII. С. 369—372.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 13 верасня 2012 г.